

EXCEPTIONS WITHIN LAW AS EVALUATIVE CONCEPTS

© 2014

S. Yu. Sumenkov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of «Theory of State and Law, Political Science»
FGBOU VPO «Penza State University», Penza (Russia)

Annotation: In the article, the author clarifies the sense of such a phenomenon as exceptions within law considered as evaluative concepts depending on the discretion of the law enforcement official in many ways. The author emphasizes the real necessity of exceptions within law that let assure the efficiency and flexibility of legal regulation. At the same time, the article elucidates many moments that can lead to negative effect in case of arbitrary evaluation of some or other factors like exceptions within law.

Keywords: exceptions within law, evaluative concept, law enforcement discretion, exceptional case, regulatory term.

УДК 340.11

ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

Р.Р. Хаснутдинов, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)

Аннотация: В статье на основе анализа содержания и выполняемых функций финансовой ответственности автор обосновывает ее включение в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента.

Ключевые слова: структура, система, функциональный, элемент, фокусированный, полезный, результат, юридический, финансовая, ответственность.

При раскрытии системного подхода к юридической ответственности в форме теоретической концепции под названием функциональной системы [16, с. 51-55, 89-90], важное значение имеют структурные исследования, в рамках которых мы выделяем структурные элементы – виды юридической ответственности. Здесь необходимо определить критерий, который дифференцирует юридическую ответственность на виды (структурные элементы), показать самостоятельность каждого выделенного вида юридической ответственности (структурного элемента), а также рассмотреть их на предмет соответствия специфическим особенностям структуры функциональной системы, в целом, и системы юридической ответственности, в частности.

Выделять структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности можно по разным критериям, например, функциональному и целевому критериям, субъективному и субъектному критериям, отраслевому критерию и др. Но более приоритетным в юридической науке считается отраслевой критерий. Так, например, профессор Д.А. Липинский отмечает, что «в рамках такой классификации на основе отраслевого критерия, происходит наиболее крупное, первоначальное деление юридической ответственности. Отраслевой критерий позволяет выявить общие закономерности развития того или иного вида юридической ответственности, определить его юридическую природу, уяснить количество видов юридической ответственности в соответствии с отраслями отечественного права» [9, с. 227, 228]. По мнению профессора С.А. Авакьяна «... каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными средствами, включая меры ответственности. Наличие мер ответственности – это такой же признак отрасли, как «собственные» общественные отношения, «свои» нормы, данные отношения регулирующие» [1, с. 124].

Мы также отдаем предпочтение отраслевому критерию, и в качестве структурных элементов (компонентов) системы юридической ответственности выделяем следующие виды юридической ответственности: конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную ответственность [17, с. 650-652].

Поскольку в рамках данной работы научно обосновать все выделенные структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности не представ-

ляется возможным, мы рассмотрим финансовую ответственность.

Научное обоснование финансовой ответственности как структурного элемента (компонента) системы юридической ответственности предполагает показать не только состоятельность отраслевого критерия, а еще и соответствие данного вида ответственности специфическим особенностям структуры функциональной системы, в целом, и системы юридической ответственности, в частности.

Анализ юридической литературы последних лет показывает, что финансовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Правда, в этой части мы сталкиваемся с противоречивой ситуацией, когда одни исследователи пытаются обосновать самостоятельность данного вида юридической ответственности [4, с. 45; 6, с. 181; 12, с. 40; 15, с. 294; 17, с. 747-768; 18], а другие – напротив, опровергают эту позицию, считая финансовую ответственность разновидностью административной ответственности [5, с. 34; 7, с. 190; 8, с. 7]. Однако это противоречие разрешается, если мы обращаемся к исследованиям Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского. Признавая, что финансовая ответственность изначально «зародилась в рамках административной, а ее выделение и обособление стало закономерным итогом развития общественных отношений и законодательства», они выступают «против самостоятельности так называемых «валютной», «бюджетной», «банковской» и «налоговой» ответственности. Ответственность в сфере бюджетных, валютных, налоговых, банковских отношений, - утверждаю они, - не самостоятельные виды юридической ответственности, а разновидности финансовой» [17, с. 748]. А.А. Мусаткина также придерживается позиции о том, что «финансовая ответственность» включает в себя такие разновидности как налоговая, бюджетная, банковская и валютная [10, с. 19].

О финансовой ответственности говорят и другие ученые. Так, например, в обоснование самостоятельности финансовой ответственности Н.А. Саггарова пишет, что специфика финансово-правовой ответственности проявляется наиболее ярко в особенностях финансового правонарушения и финансово-правовых санкций. Выделение финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности обусловлено особенностью правовой природы соответствующего правонарушения, отличной от природы административ-

ного, уголовного или гражданско-правового. Это означает, что финансовому правонарушению присущи признаки, которые в совокупности позволяют утверждать, что совершение такого правонарушения повлечет не административную, не уголовную и не гражданско-правовую, а именно финансово-правовую ответственность как разновидность юридической ответственности [13, с. 325]. А.З. Арсланбекова, раскрывая правовую природу финансово-правовой ответственности, обосновывает ее отличие от административной ответственности аж по двенадцати пунктам [2, с. 151-153].

Финансовую же ответственность в числе иных видов юридической ответственности позволяют выделить следующие критерии: во-первых, «самостоятельность соответствующей отрасли права»; во-вторых, «специфика регулируемых общественных отношений»; в-третьих, «самостоятельность и специфика финансового правонарушения»; в-четвертых, «отличительные особенности мер финансовой ответственности и особый порядок их применения»; в-пятых, «состав субъектов, наделенных правом применять меры финансовой ответственности» [17, с. 753].

Есть, конечно, и другие мнения [3, с. 25; 14, с. 93-95], но и приведенных вполне достаточно, чтобы признать объективность и обоснованность выделения финансовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, что вполне соответствует реалиям современной действительности.

Финансовая ответственность, являясь самостоятельным видом юридической ответственности, может войти в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента), но при условии ее соответствия специфическим особенностям структуры функциональной системы, в целом, и системы юридической ответственности, в частности. Поскольку основу данных специфических особенностей составляет центральное организующее влияние фокусированного полезного результата функциональной системы и системы юридической ответственности соответственно, то главным условием указанного соответствия будет возможность подчинения финансовой ответственности фокусированному полезному результату, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. В качестве фокусированного полезного результата системы юридической ответственности, мы сформулировали обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства [5., с. 51-52, 79-80, 90].

Аргументом в пользу соответствия такому фокусированному полезному результату системы юридической ответственности могут служить выполняемые финансовой ответственностью функции. Под функциями финансовой ответственности понимаются ее основные направления воздействия на финансовые отношения, в которых проявляется ее социальное назначение и через которые достигаются цели финансовой ответственности [11, с. 164].

Финансовая ответственность выполняет пять функций. Первая из них - регулятивная функция, осуществляющаяся «посредством формулирования обязанности, составов правомерного поведения субъектов». Вторая функция финансовой ответственности - превентивная. Она направлена на минимизацию налоговых правонарушений. Третья функция - карательная. Способы ее осуществления достаточно разнообразны, например, к нарушителям финансового законодательства могут быть применены следующие меры: предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; блокировка расходов; изъятие бюджетных средств; наложение штрафа; и др. Четвертая функция - восстановительная. Здесь следует заметить, что восстановительное воздействие имеет несколько аспектов, к примеру, принуждение финансового правонарушителя к право-

мерному поведению, приводящее в конечном итоге, «к стабилизации нарушенных общественных отношений». Последняя функция финансовой ответственности - воспитательная. Несмотря на то, что ее осуществление представляется довольно проблематичным, «необходимость правового воспитания налогоплательщиков очевидна». Правда, правовое воспитание налогоплательщиков «может эффективно осуществляться только при условии справедливости самого налогового законодательства» [17, с. 753, 756, 758, 762, 766, 767].

Таким образом, из представленного материала видно, что финансовая ответственность, с одной стороны, является самостоятельным видом юридической ответственности, а с другой - в силу своего содержания, точнее, выполняемых функций, может быть подчинена фокусированному полезному результату системы юридической ответственности, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Эти аргументы становятся основанием, чтобы считать финансовую ответственность структурным элементом (компонентом) системы юридической ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Проблемы конституционно-правовой ответственности (по материалам конференции на юридическом факультете) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2000. № 3. С. 124-134.
2. Арсланбекова А. З. О месте финансово-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 2. С. 148-154.
3. Другова Ю. В. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 18-26.
4. Емельянов А. С. Меры финансово-правового принуждения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 6. С. 42-56.
5. Зимин А. В. Специфика налоговой ответственности российских организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 6. С. 33-41.
6. Карасева М. В. Финансовое право. Общая часть : учебник. М. : Юристъ, 1999. 252 с.
7. Ковалюнас Д. А. О некоторых проблемах порядка применения административно-правовых санкций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 1998. Вып. 1.
8. Кузмичева Г. А., Калинина Л. А. Административная ответственность. М. : Юриспруденция, 2000. 464 с.
9. Липинский Д. А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования // Антология юридической ответственности : в 5 т. Т. 1. Самара : Ас Гард, 2012. 544 с.
10. Мусаткина А. А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности : монография. Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2003. 179 с.
11. Мусаткина А. А. О воспитательной и превентивной функциях финансовой ответственности // Право и образование. 2005. № 3. С. 164-171.
12. Пинигин В. А. Ответственность налогоплательщиков // Бухгалтерский учет. 1998. № 8. С. 40.
13. Саттарова Н. А. Принуждение в финансовом праве. М. : Юрлитинформ, 2006. 389 с.
14. Степанова В. В. Финансово-правовая ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 93-95.
15. Финансовое право / под ред. Н. И. Химичевой. М. : Юристъ, 2000. 600 с.
16. Хаснутдинов Р. Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности : монография. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. 110 с.

17. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.

18. Юстус О. И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков – организаций : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997. 179 с.

FINANCIAL RESPONSIBILITY AS ELEMENTS OF LEGAL LIABILITY

© 2014

R.R. Hasnutdinov, PhD, Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and legal disciplines
Samara the Legal logical Institute FSIN of Russia, Samara (Russia)

Annotation: In this paper, based on analysis of the content and functions of financial responsibility by justifying its inclusion in the co-becoming the system of legal responsibility as a structural element.

Keywords: structure, system, functional, element, focus Rowan, a useful result, legal, financial, and responsibility.